

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
IX международной научной конференции**

1 октября 2017 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам VIII международной научно-практической конференции 1 октября 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 36с.

SPLN 001-000001-0185-5G
DOI 10.18411/spc-01-10-2017
IDSP 000001:spc-01-10-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на IX международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0165-FI

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Козаченко Д.В. , Бирюкова Ю.А. Влияние христианской культуры Византии на культуру сопредельных государств	4
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	7
Евич Л.Н., Краснослободский А.С. Актуальность стриминговых технологий в маркетинге трансплатформенного проекта	7
Иванова В.С. Отношение студентов к своему здоровью	8
РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ	11
Крутько А.А. Евразийские приоритеты внешней политики России	11
Кулинченко А.В. О целостной системе управления обществом как необходимом условии управления через сотрудничество.....	17
РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ	26
Бакланова И.С. К вопросу о характере Белой власти на Востоке России (по литературе русского зарубежья)	26
Кустышев А.Н. Производственная деятельность исправительно-трудовых колоний на Европейском Севере России в послевоенные годы	28
Протасова С.С. Становление российского парламентаризма в начале XX века.....	30

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Козаченко Д.В., Бирюкова Ю.А.

Влияние христианской культуры Византии на культуру сопредельных государств

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
(Россия, Шахты)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-01

idsp: 000001:spc-01-10-2017-01

Аннотация

В статье рассматривается влияние византийской культурной традиции на развитие сопредельных государств, причины византийской культурной экспансии.

Ключевые слова: Византия, Рим, православие, культура, Русь.

Abstract

In article influence of the Byzantine cultural tradition on development of the adjacent states, the reasons of the Byzantine cultural expansion is considered.

Keywords: Byzantium, Rome, Orthodoxy, culture, Russia.

После смерти императора Феодосия I и распада Римской империи в его восточной части сформировалось Византийское государство. Самобытность византийской культуры основывается на фундаменте римской культурной традиции. Аспекты влияния византийской культуры на сопредельные государства многократно затрагивались исследователями.

Рассмотрим причины византийской культурной экспансии. Константинополь предпринимал активные попытки восстановить утраченные территории, но сделать это только военным путем было уже невозможно. Для реализации своих планов константинопольские басилевсы обратились к средствам культурного влияния.

Основным способом выполнения планов по реставрации империи была христианизация языческих соседей. Так было получено влияние на славянские государства, в том числе Русь [4].

Немалое влияние византийская культура оказала и на иудаистские культовые строения. За последние десятилетия значительно продвинулись исследования синагог I–VII вв. на территории Израиля и сопредельных стран. Они наглядно показывают тесное взаимодействие синагог и их декораций с раннехристианскими базиликами в восточных провинциях империи. Наиболее показательны галилейские синагоги, которые строились в форме базилик с колоннадами, разделяющими нефы, и с апсидами. Из галилейских синагог III–IV вв. яркие примеры – Белая синагога в Капернауме и базальтовая в Коразиме. В то же время, нельзя уверенно сказать, кто на кого влиял. О.В. Солдатенкова полагает, что в начальном периоде формирования христианской базилики в III–IV вв. ее прототипами могли быть синагоги, а впоследствии ранневизантийская архитектура оказывала влияние на зодчество синагог [3].

Более наглядно прослеживается влияние византии на исламскую архитектуру. Ранние исламские культовые сооружения и по структуре, и по мозаичной декорации базируются на ранневизантийской традиции [6]. Таково мемориальное святилище

«Купол скалы» конца VII в. на горе Мориа в Иерусалиме в форме октагона, в котором прослеживаются плановое и пространственное решение раннехристианских построек, например, церкви Сан Витале в Равенне VI в. Это касается и мозаичной декорации интерьера, выполненной в «Куполе скалы» византийскими мастерами [2].

Мечети, строившиеся в классический период османской архитектуры на территории Турции, стилизовали формы византийских купольных храмов и собора Святой Софии в Константинополе. Показательно творчество архитектора Мимара Синана, родившегося в христианской семье, и его учеников в XVI–XVII вв. Седефкар Мехмет Ага построил Голубую мечеть после 1609 г. на территории снесенного большого императорского дворца Константинополя напротив собора Святой Софии. В этой мечети нарочито интерпретированы формы главного византийского храма. В частности, использованы полукупола вокруг центрального купола, только в соборе Святой Софии их два, а в Голубой мечети – четыре.

Интересная проблема – влияние Византии на проторенессанс и раннее Возрождение в Италии. Исследователи отмечали воздействие раннепалеологовской живописи на художников проторенессанса, параллели в мозаиках монастыря Хора в Стамбуле и живописи Джотто ди Бондоне и Дуччо ди Буонисенья. При этом обычно рассматривается влияние римской культуры, но последние исследования показывают связь с византийскими постройками в Италии [1].

Во всех упомянутых случаях (в иудейских синагогах, в исламских мечетях, в западноевропейском искусстве), как правило, имели место религиозные или конфессиональные отличия от византийской церкви, но вместе с византийскими образцами передавались и усваивались античные основы этой художественной культуры.

Если же обратиться к искусству Древней Руси, то здесь мы сталкиваемся с иной ситуацией: русская церковь вплоть до XVI в. подчинялась константинопольскому патриархату. Конфессиональных отличий от греческой церкви на Руси практически не было. Церковное искусство, начиная с XI в., усваивалось на Руси в соответствии с византийскими канонами. Самый яркий пример – собор Святой Софии в Киеве, построенный и украшенный мозаиками и фресками византийскими мастерами в 1030–1040-е годы и впоследствии [5]. Однако при подчиненности русской церкви Константинополю в художественной сфере наметилось существенное отличие двух культур: на Руси никогда не было античного прошлого, не было связи с его наследием и не было светского образования, основанного на античной традиции. Византийские антикизирующие традиции воспринимались на Руси минимально, либо отменялись, либо интерпретировались в искаженном виде [2].

Огромная роль византийского искусства для культур соседних стран и последующего развития их традиций не вызывает сомнений. Это влияние не ограничивалось христианскими странами, оно проявлялось в разных с точки зрения религиозной и конфессиональной принадлежности обществах, и в разное время. Византия создала уникальную культуру на основе христианской религиозной системы, ставшую потенциалом развития не только христианского мира.

1. Павлов, Н.Л. О византийских истоках итальянского ренессанса/ Н.Л.Павлов // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2015. № Special. С. 11.

2. Преображенский, А.С. Западные мотивы и формы в поствизантийской живописи москвии. Предварительные размышления / А.С.Преображенский // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2016. № 6. С. 252-266.
3. Солдатенкова О.В. Духовно-эстетическое восприятие света в русской культуре: византийское влияние / О.В. Солдатенкова // Евразийский союз ученых. 2015. № 10-3 (19). С. 57-59.
4. Сурина, М.О. Иконографическая модель обучения в контексте византийской культуры / М.О. Сурина, А.А.Сурина // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2015. Т. 1. № 19 (19). С. 260-266.
5. Туминская, О.А. Русское средневековое сознание в иконе юродивого / О.А.Туминская // Антро. 2015. № 2 (17). С. 90-99.
6. Этингф О.Е. Влияния и традиции византийского искусства / О.Е. Этингф // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 10. № 12. С. 62-65.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Евич Л.Н., Краснослободский А.С.

**Актуальность стриминговых технологий
в маркетинге трансплатформенного проекта**

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-02

idspl: 000001:spc-01-10-2017-02

Стриминговые технологии как новые медиа на сегодняшний день, являются основным конкурентом ТВ. Благодаря процессу конвергенции СМИ, в наше время у всех традиционных медиа появилось множество конкурентов в виде новых медиа. Конечно, разговоры о том, что традиционные медиа вскоре исчезнут и их полностью заменят новые медиа скорее всего большого смысла не имеют. Однако то, что новые медиа, в том числе и онлайн трансляции в сети Интернет уже заняли свою нишу и активно развиваются, давно стало фактом, который трудно оспорить.

Сейчас самой популярной платформой для проведения онлайн трансляций, преимущественно в сфере игровой и около-игровой индустрий является платформа «Twitch». Эта платформа уже давно насчитывает не одну тысячу стримеров и более 100 миллионов зрителей в месяц.

Во многом популярность данной платформы обусловлена ростом игровой индустрии в целом. Большую популярность «Twitch» также приобрёл благодаря киберспортивным турнирам, которые давно уже стали настоящими шоу высокого уровня, сравнимого с олимпиадой и огромными призовыми фондами. Сотни миллионов зрителей следят за проведением подобных турниров, и платформа «Twitch» имеет на их трансляцию эксклюзивное право.

Многие рекламодатели и крупные компании в России недооценивают эту платформу, ошибочно считая, что реклама товаров повседневного потребления на подобных платформах мало актуальна, потому, что аудиторией являются исключительно геймеры. В основном в российском сегменте «Twitch» преобладает реклама компьютерных аксессуаров, самих компьютеров, игр и интернет магазинов. Однако многие крупнейшие бренды в США уже довольно давно и активно используют эту платформу. Кроме того, «Twitch» активно расширяет своё присутствие и открывает новые разделы своего сервиса. Сейчас на сайте можно увидеть не только трансляции геймплея какой-нибудь видеоигры, но также процесс создания музыки, картин скульптур и даже компьютерных программ. И данные разделы активно набирают популярность.

Ещё одним заблуждением является то, что аудитория сервиса – это преимущественно школьники. А также то, что геймерам интересны только товары, связанные с видеоиграми или компьютерами. По данным портала «Qantcast», аудитория «Twitch» - это преимущественно мужчины (94%), 64% которых попадают под покупательский возраст (18-34).

Эти данные подтверждает также исследование «Mail.ru», согласно которому четверть аудитории геймеров — это офисные работники или служащие, а каждый десятый является менеджером или руководителем отдела.

Также согласно исследованию, не высока доля безработных среди геймеров, она составляет всего 8% (см. рис. 2). Кроме того, по данным исследования 42% игроков имеют высшее образование (см. рис. 3).

Однако свою популярность платформа приобрела не только благодаря трансляции киберспортивных турниров. Во многом популярность обусловлена разного рода интерактивными возможностями, которые предоставляет «Twitch» своим стримерам и зрителям. Многие из этих возможностей в принципе присущи всем новым медиа. К примеру, это живая реакция стримера, за которой наблюдают зрители, таким образом обеспечивается атмосфера настоящего прямого эфира и доверия между зрителями и создателем контента. Также обеспечивается высокая вовлечённость аудитории, благодаря очень высокому уровню интерактивности, которая невозможна в формате традиционных медиа. У стримера есть возможность не только оперативно получать обратную связь от зрителей благодаря чату, но и проводить различного рода активности и конкурсы. Прямые трансляции имеют множество возможностей по внедрению различного рода дополнительных программных решений и возможностей оформления. Такими возможностями являются не только чат, но и различного рода анимационные вставки, оповещения пожертвований, а также интерфейс и дизайнерское оформление экрана.

На сегодняшний день платформа «Twitch» активно развивается и является крупнейшей в мире стриминговой платформой. В нашей стране, существуют отечественные аналоги данного сервиса, например, платформа «GoodGame». Однако даже несмотря на то, что «GoodGame» является по сути местным аналогом известной стриминговой платформы, популярность «Twitch» намного выше. Исходя из этого можно на примере развития сервиса «Twitch» судить о развитии стриминговых платформ.

Резюмируя вышесказанное можно сделать следующий вывод. Стриминговые платформы активно развиваются и являются отличным решением для развития и продвижения трансплатформенного медиапроекта наряду с социальными сетями и платформой «YouTube».

1. «ВКонтакте» для рекламодателей и бизнеса: Социальная сеть «ВКонтакте» подводит итоги первых месяцев 2017 года// Информационная статья портала Adindex.ru. URL:<https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2017/04/18/159305.phtml> (дата обращения: 24.05.2017).
2. Все, что вы хотели знать о сервисе twitch: Социальная сеть «ВКонтакте» подводит итоги первых месяцев 2017 года// Информационная статья портала Adindex.ru. URL:<https://hi-news.ru/soles/vse-chto-vy-xoteli-znat-o-servise-twitch.html> (дата обращения: 24.05.2017).
3. Google : исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн // Информационная статья портала Adindex.ru. URL:<https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158475.phtml>(дата обращения: 26.05.2017).

Иванова В.С.

Отношение студентов к своему здоровью

*Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-03

idsp: 000001:spc-01-10-2017-03

Здоровье в системе ценностных ориентаций различных социальных групп занимает не один десяток лет одно из ведущих положений. Оно дает множество возможностей: работать, учиться, заниматься любимым делом и активно отдыхать. Естественная потребность любого индивида – иметь хорошее физическое самочувствие. Для молодежи здоровье является одним из средств достижения

жизненных целей. Но молодежь не всегда адекватно относится к своему здоровью, хотя оно является это один из важных факторов потенциала страны.

Проблема здоровья студенческой молодежи актуализируется тем, что студенчество в процессе учебы испытывает колоссальные нагрузки. Инновации в системе образования, способствующие интенсификации учебной деятельности, приводят к стрессам, эмоциональному напряжению, повышают требования к физическому здоровью обучающихся [5].

Исследования, проводимые в последнее десятилетие показали, что здоровье не является основной целью, оно выходит на второй план по отношению к образованию, карьере, успеху и т.д. Произошло снижение ценности здоровья и превращение его из абсолютной в инструментальную [6]. Это востребовало изучение отношения студенческой молодежи к здоровью и здоровому образу жизни [4, 5].

В статье представлены результаты анкетирования, проведенного в 2015г. среди студентов Томского госуниверситета различных факультетов (использовалась гнездовая выборка, ее объем составил 200 человек). Фокус внимания был сосредоточен на определении готовности молодых поддерживать здоровый образ жизни; а также выявлении самооценок студентов своего здоровья.

Методологической базой исследования явились работы в области социологии медицины, направленные на изучение потребности в здоровье, его перспектив и самосохранительного поведения [2, 7]. Само понятие здоровье, по мнению исследователя Н. Х. Гафиатулиной, представляет собой «норму, которая символизирует собой гармонию генетического, физического, психологического состояния и развития индивида, рода (семьи), народа» [1]. Вопросам отношения к здоровью со стороны студенчества посвящено не мало исследований, авторы объясняют это тем, что в годы учебы «молодежь не приумножает, а в значительной степени растрчивает резервные мощности своего организма», что сказывается на ее активности, «творческом потенциале и даже репродуктивных возможностях» [5]. На вопрос, что влияет на здоровье студенчества, исследователи отвечают, что здоровье зависит, прежде всего, от образа жизни (питания, режима дня), наличия стрессов, вредных привычек, а также экологической ситуации [3, 4]. Ко всему прочему, большинство современных студентов имеют вторичную занятость, что способствует значительному ухудшению их физического состояния.

В результате анализа данных опроса было выявлено, что каждый второй респондент расценивает здоровье как хорошую физическую форму (58%) и отсутствие недомоганий (48%); лишь каждый пятый понимает здоровье как отсутствие хронических заболеваний и 16% - как отказ от вредных привычек. Большинство (63%) опрошенных студентов признаются, что не заботятся о своем здоровье. Данный факт сами опрошенные объясняют следующим: многие (41%) – «пока еще не задумывались о своем физическом самочувствии», 17% - загруженностью учебной, 8% - различными подработками.

Для участников опроса понятие «здоровый образ жизни» является сложным: большинство (61%) уверены в синонимичности ему – «активные занятия спортом». Каждый второй связывает с отказом от вредных привычек и правильным питанием. Такие факторы как режим сна лишь для каждого пятого воспринимаются как характеристики здорового образа жизни, а прогулки на свежем воздухе – только для 3% респондентов. Понимание и восприятие того или иного феномена важно для того, чтобы использовать его в жизни. Слабость представлений о здоровом образе жизни

повлияло на то, что сами студенты скорее не поддерживают данный тип бытия. Менее половине опрошенных (41%) удается питаться правильно, режим сна практически не соблюдается, только треть пытается придерживаться распорядка, хотя две трети респондентов стараются поддерживать физическую форму занятиями спорта и отказом от вредных привычек.

Такое отношение большинство опрошенных студентов обосновывает тем, что здоровье у них отличное или хорошее (соответственно, 32% и 46%), только 19% - расценивает его как удовлетворительное. Большая часть (81%) из них ссылается на то, что болеют редко, а остальные заявляют, что никогда не болеют. В случае заболевания – скорее займутся самолечением (58% опрошенных), использованием народных средств, только каждый пятый предпочитает обращаться к врачу, причем в ответах респондентов не наблюдается ни гендерных, ни возрастных различий.

По мнению каждого второго участника опроса, основным фактором, оказывающим негативное влияние на их здоровье, является наличие эмоционального напряжения и стрессов. К стрессам, в первую очередь, по мнению респондентов, приводит учеба и отношения с родителями и друзьями (соответственно, 39% и 17%).

Таким образом, во-первых, выявлено противоречие: с одной стороны, большинство студентов оценивает свое здоровье как хорошее, причем большая часть отмечают, что болеют редко и в случае заболеваний не обращаются к специалистам, но с другой, - по данным Минздрава лишь 10-15%% молодежи являются практически здоровыми, 35% - имеют хронические заболевания, 35% - нуждаются в особом внимании со стороны учреждений здравоохранения. Во-вторых, студенты имеют представления о здоровом образе жизни достаточно поверхностные, причем уровень профилактики заболеваний и понимание его значения для жизни – на низком уровне. Хотя есть понимание каким должен быть здоровый человек и что мешает ему оставаться здоровым, но нет заинтересованности, подлинного интереса к здоровому образу и своему здоровью. В-третьих, в качестве основных препятствий к соблюдению норм, правил здорового образа жизни студенты отмечают отсутствие свободного времени, загруженность учебной работой и наличие соблазнов (нахождение в социальных сетях, пищевые пристрастия и трудность отказа от вредных привычек).

1. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье Российской молодежи в условиях риска трансформирующегося общества / Н.Х. Гафиатулина // Вестник института ИАЭ. -2012. - №3. – С. 137-142.
2. Журавлева И. В. Студенты: поведенческие риски и ценностные ориентации в отношении здоровья / И. В. Журавлева, Л. Ю. Иванова, Г. А. Ивахненко // Вестник Института социологии. – 2013. – № 10.– С. 113-129.
3. Пахова Ж.В. Распространённость вредных привычек среди студенческой молодежи как показатель отношения к своему здоровью / Ж.В. Пахова // Здоровье и образование в XXI веке. - 2012. - №1Том14. – С. 161-162.
4. Пашин А.А. Самооценка здорового образа жизни и социального статуса студенческой молодежи / А.А. Пашин, А.Н. Егоров // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. - 2011. - №24. – С. 742-747.
5. Раевский Р.Т. Здоровый и оздоровительный образ жизни студентов / Р.Т. Раевский, С.М. Канишевский; Под общ. Ред. Р. Т. Раевского. – О.: Наука и техника. 2008. – 556с.
6. Урсу И.С. Из опыта социологического анализа отношения студенческой молодежи к здоровью – И.С. Урсу, С.Ф. Анисимова // Научно-Практический журнал. – 2012. - №5. – С. 178-185.
7. Шкляр В. Я. Самоохранительное поведение как вид демографического поведения // Вестник СГУ. – 2011. – № 1(52). – С. 314-324.

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Крутько А.А.

Евразийские приоритеты внешней политики России

*Киргизско-Российский Славянский университет
(Киргизская Республика, Бишкек)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-04

idspl: 000001:spc-01-10-2017-04

Аннотация

Рассмотрена трансформация приоритетов внешней политики России, проанализированы основные доктринальные документы, показано нарастание евразийского вектора и формирование проекта большого евразийского партнерства.

Ключевые слова: концепция внешней политики России, интеграционные процессы, ЕАЭС, «Один пояс – один путь», большое евразийское партнерство.

Abstract

The article considers the transformation of the priorities of Russia's foreign policy, analyzed the main doctrinal documents, shows the growth of the Eurasian vector and the formation of a project for a large Eurasian partnership.

Key words: The concept of Russia's foreign policy, integration processes, Eurasian Economic Union, «One belt – one way», a great Eurasian partnership.

Динамику оценок современной системы международных отношений можно увидеть в результате сравнительного анализа различных редакций Концепции внешней политики Российской Федерации (1993, 1997, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг.). Декларируемые в них национальные интересы и ценности, оценка международной ситуации, самоопределение места государства в системе международных отношений, выдвижение внешнеполитических приоритетов отражают трансформацию внешнеполитического курса России. Актуальность такого анализа обусловлена тем, что позволяет выделить специфику современного этапа и наглядно продемонстрировать смену внешнеполитических приоритетов России.

Первая Концепция внешней политики Российской Федерации была утверждена Президентом России Б. Н. Ельциным 23 апреля 1993 г. [1]. В документе признавалось большое значение «нового политического мышления», призванного решить задачи «возрождения России как демократического, свободного государства» и «обеспечения благоприятных условий для полноправного и естественного включения РФ в мировое сообщество как великой державы».

Партнерство с США и Европой определялось как приоритет и как условие вхождения России в сообщество развитых государств. Первый министр иностранных дел РФ А. В. Козырев в 1994 г., разъясняя смысл Концепции, утверждал, что для постсоветской демократической России западные демократии, включая США и их союзников в Западной Европе, такие же естественные партнеры, а в будущем и союзники, как они были врагами для тоталитарного СССР. Отказ от партнерства с Западом он рассматривал как условие потери Россией шанса превратиться в открытое демократическое государство. Россия, отмечал Козырев, делает свой выбор в пользу

Запада, будучи его равноправным партнером, и именно в этом партнерстве, а не в попытках отгородиться от него лежит предпосылка успешного развития страны [2].

В Концепции определялось отношение к государствам СНГ, странам Центральной и Восточной Европы и Балтии, которые хотя и рассматривались в качестве традиционной сферы российских интересов, но воспринимались как неприоритетные партнеры, с которыми необходимо выстраивать новые отношения. Такая установка повлекла активное вовлечение восточноевропейских государств и бывших республик СССР в евроатлантические структуры безопасности.

В рамках выполнения Концепции в 1993 г. был подписан договор о дальнейшем сокращении ядерных вооружений (СНВ-2), российские войска выведены с Кубы. В 1994 г. войска выведены с территории бывшей ГДР, стран Центральной и Восточной Европы и Балтии. Но надежды на быстрое включение России в западное сообщество на правах равного партнера и оздоровление экономики за счет западных инвестиций и технологий оказались нереализованными. Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Таиланде К. М. Барский так обрисовал ситуацию середины 90-х гг.: «Кризис прежнего внешнеполитического курса стал особенно очевидным в условиях нацеленности НАТО на расширение без учета интересов России. В этой ситуации в российском руководстве и обществе начали осознавать пагубность ориентации политики России только на Запад, следствием которой были бы подрыв ее национальной безопасности, консервация социально-экономической отсталости и зависимости от Запада, дальнейшая маргинализация в международных делах» [3].

К 1996 г. стало очевидным, что Концепция нуждается в новой редакции. Второй министр иностранных дел Е. М. Примаков в 1996 г. констатировал, что отношения России и Запада, прежде всего в области безопасности, должны перестать носить характер односторонних уступок. России нельзя делать ставку на прием в НАТО: подобная инициатива будет использована как повод для расширения блока на Восток, а Россия в конечном итоге получит отказ в силу «ее величины и сложности», которые не позволят в должной степени обеспечить ее безопасность. Он настаивал на принципиальном изменении внешнеполитических приоритетов, наведении порядка в отношениях России со странами АТР и существенном повышении внимания к восточному направлению российской дипломатии [4].

Занимавший с 90-х гг. должность заместителя министра иностранных дел России А. Н. Панов отмечает, что «к 1997 году были сформулированы и начали претворяться в жизнь основные принципы политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Главная цель этой политики – создание на востоке страны “пояса” добрососедства, доверия, безопасности в интересах обеспечения благоприятных условий для экономического и социального развития России, успешного осуществления политики реформ. Ставилась задача развивать двусторонние отношения со странами региона в максимально возможной степени, идти в этом так далеко, насколько это будет приемлемо для российских партнеров. Важнейшее значение придавалось подключению России к деятельности всех региональных организаций и форумов» [5].

В 1997 г. выходит в свет Концепция национальной безопасности России [6]. В ней признавалось, что Россия более не играет той роли в системе международных отношений, которую играл Советский Союз. Вместе с тем отмечалось, что Россия, имея уникальное географическое положение, ядерный потенциал, сырьевые ресурсы и т. п., должна играть роль великой державы. Там же констатировалось, что партнерство с Западом по многим направлениям зашло в тупик. Признавался факт смены границ, а

перспектива расширения НАТО на Восток объявлялась неприемлемой и рассматривалась как угроза национальной безопасности.

28 июня 2000 г. была утверждена новая Концепция внешней политики Российской Федерации [7]. В ней признавалось, что расчеты, «связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных партнерских отношений России с окружающим миром», не оправдались. Констатировалось появление тенденции формирования однополярного мира при доминировании США и ее неприемлемость для России. При этом утверждалось, что Россия не претендует на конфронтацию с Западом, но готова отстаивать свои национальные интересы и препятствовать продвижению границ НАТО на Восток. Россия в силу своего географического положения должна оставаться великой державой в контексте многополярного мира. Ее миссиями в мире назывались укрепление институтов международного права, налаживание равноправного диалога между центрами многополюсного мира, сохранение роли и авторитета таких институтов, как ООН.

Третий министр иностранных дел РФ И. С. Иванов, анализируя содержание Концепции, писал: «...для России в равной мере неприемлемы как неоправданные уступки в ущерб собственным интересам, так и сползание к конфронтации с США, странами Западной Европы и Японией. Курс на последовательное, а там, где необходимо, и жесткое отстаивание национальных интересов ни в коей мере не противоречит задаче дальнейшей интеграции России в сообщество демократических государств и международные экономические структуры» [8].

Качественно новым аспектом Концепции становится существенный рост значимости проблемы терроризма. Если в предыдущей Концепции терроризм отмечался как одна из угроз, то в новой Концепции международный терроризм и экстремизм рассматривались уже как транснациональная сила и глобальная угроза.

В 2004 г. министром иностранных дел РФ назначается С. В. Лавров. С его возвращением на Смоленскую-Сенную площадь в качестве министра в российских политических кругах началось обсуждение новой внешнеполитической стратегии страны, основанной на тезисе о «сильной и более уверенной в себе России». Новая Концепция внешней политики была утверждена Президентом России Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. [9]. Важнейшим региональным приоритетом внешней политики страны объявлялись ее отношения со странами СНГ, прежде всего с Белоруссией, странами-участниками ОДКБ и ЕврАзЭС.

Концепция декларировала отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности, к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, что нарушает принцип равной безопасности, ведет к появлению новых разъединительных линий в Европе и противоречит задачам повышения эффективности совместной работы по поиску ответов на реальные вызовы современности.

Утверждение новой внешнеполитической концепции произошло на фоне новых серьезных изменений в международных отношениях и выдвиганий новых внешнеполитических концепций рядом крупнейших держав (например, Китаем). Новая редакция Концепции внешней политики России была утверждена 12 февраля 2013 г. [10] Указ о разработке этой Концепции был подписан Президентом В. В. Путиным в день его инаугурации, что рельефно показывает значение, придаваемое данной Концепции главой государства.

Важной новеллой в Концепции-2013 стало концептуальное определение сущности современной ситуации в мире. Если Концепция-2008 просто говорила о

«фундаментальных и динамичных изменениях», «кардинальной трансформации международных отношений», то Концепция-2013 дала этим изменениям качественную характеристику. В новой редакции говорилось, что существо переходного периода, который переживают международные отношения, заключается в формировании полицентричной международной системы, что возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике продолжают сокращаться и происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров отмечал, что мы не можем даже гипотетически рассматривать вариант «пристегивания» России в качестве ведомого к какому-либо другому ключевому игроку на международной арене. Независимость внешней политики России обусловлена ее географическими размерами, уникальным геополитическим положением, многовековой исторической традицией, культурой и самосознанием нашего народа [11].

В Концепции-2013 подтверждалось, что приоритетными направлениями российской внешней политики являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ, дальнейшее укрепление СНГ – основы углубления регионального взаимодействия его участников, имеющих не только общее историческое наследие, но и обширный потенциал интеграции в различных сферах. Россия заявила в качестве приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств. Было акцентировано, что строящийся на универсальных интеграционных принципах новый союз призван стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

С 2014 г., с началом серьезного кризиса в отношениях между Россией и государствами Запада, резко меняется характер международных отношений. США и их союзники взяли курс на сдерживание России, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления через систему разнообразных санкций, вызванных признанием Крыма и принятием его в состав РФ и ее позицией в украинском кризисе. Введенные в марте 2014 г. санкции включают в себя: дипломатические меры; ограничительные меры в отношении отдельных лиц (замораживание активов и запрет на поездки); ограничительные меры для Крыма и Севастополя; экономические санкции – меры, направленные на ограничение обмена с Россией в конкретных секторах экономики, меры, касающиеся экономического сотрудничества [12].

Ответное заявление России о том, что с политикой умиротворения Запада в ущерб своим национальным интересам покончено [13], вызвало еще большую напряженность. Так, в Глобальной стратегии ЕС по внешней политике, принятой в июне 2016 г., продекларировано: «Нарушение Россией международного права и дестабилизация ситуации в Украине наряду с затяжными конфликтами в регионе Черного моря стали вызовом для основ Европейской системы безопасности. ...Мы не признаем незаконную аннексию Крыма Россией и не смирились с дестабилизацией

восточной Украины. Мы укрепим Европейский союз, повысим устойчивость наших восточных стран-соседей и будем отстаивать их право свободно определять степень сближения с ЕС» [14].

Нестабильность мировой политической и экономической системы, проявляющаяся в событиях на Украине, на Ближнем Востоке, особенно в Сирии, в проблемах Европейского союза, в миграционном кризисе, в несостоятельности политики мультикультурализма, в росте угроз распространения международного терроризма и экстремизма, в снижении значения международного права, привела к возрастанию роли фактора силы в международных отношениях. Все эти факторы были зафиксированы в Концепции внешней политики России, принятой в ноябре 2016 г.: «В условиях обострения политических, социальных, экономических противоречий и роста нестабильности мировой политической и экономической системы повышается роль фактора силы в международных отношениях» [15].

В то же время динамика становления полицентричного мира, выход на международную арену Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, изменение позиции Турции, новый статус Ирана, формирование интеграционных объединений на евразийском пространстве поставили вопросы о том, какие ресурсы внешней политики, наряду с силой, являются определяющими, какие приоритеты способны обеспечить эффективность защиты национальных интересов и ценностей западных государств.

В этом контексте Китай предложил проект по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Как отмечается в программном документе проекта, «инициатива “Один пояс и один путь” также нацелена на формирование и укрепление взаимосвязанности в материках Азии, Европы и Африки, и в омывающих их океанах, на укрепление взаимосвязанного партнерства между примыкающими к поясу и пути странами в интересах создания многовекторной, многоуровневой, комплексной сети сотрудничества, обеспечения стран, расположенных вдоль Шелкового пути, всесторонним, самостоятельным, сбалансированным и устойчивым развитием. Проекты взаимосвязи и интеграции помогут этим странам сверить и соединить стратегии развития между собой, раскрыть потенциал регионального рынка, активизировать инвестиции и потребление, создать спрос и рабочие места, расширить гуманитарные обмены между народами и взаимообогащение культур» [16].

В свою очередь, в рамках Петербургского международного экономического форума «На пороге новой экономической реальности» (июнь 2016 г.) прошла презентация аналитического доклада «Экономический пояс евразийской интеграции», который был посвящен путям сопряжения интеграционного проекта Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», формированию торгово-экономического партнерства от Лиссабона до Владивостока и Шанхая.

Этот же вопрос активно обсуждался на Международном форуме «Один пояс – один путь» в мае 2017 г. в Пекине, где Президент России В. В. Путин четко обозначил евразийские приоритеты: «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. ... Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, “Один пояс, один путь”, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-

Восточной Азии, способно стать основой для формирования большого евразийского партнерства» [17].

В настоящее время Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза и утверждает, что ЕАЭС способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах, и надеется на сопряжение процессов европейской и евразийской интеграции. Она настроена «на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства – пространства совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС», позволяющего обеспечить взаимодополняемость интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах.

1. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Распоряжением Президента РФ Б. Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. – 1993. – № 1–2. Спецвыпуск. – С. 3–23.
2. Козырева А. В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: Хрестоматия: В 4 т. – Т. 1. Исследования. – М., 2002. – С. 182–192.
3. Барский К. М. «Восточный вектор» начертил Примаков // Международная жизнь. – 2016. – № 10. – Октябрь. – С. 43.
4. Примаков Е. М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. – В 4 т. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 201–202.
5. Панов А. Н. О Японии: Очерки и исследования дипломата. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – С. 415.
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 1997 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. – В 4 т. Т. 4. – М.: РОССПЭН, 2002.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В. В. Путиным 28 июня 2000 г. // URL: crf.gov.ru/documents/25.html
8. Иванов И. С. Внешняя политика России на рубеже XXI века: проблемы формирования, эволюции и преемственности // Внешняя политика России и мир. – М.: РОССПЭН, 2000 // URL: <https://www.e-reading.club/chapter.php/150710/103/>
9. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. // URL: mid.ru/ns-osndoc.nsf/
10. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/
11. Лавров С. В. Внешнеполитическая философия России // Международная жизнь. – 2013. – № 3 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9274>
12. Ограничительные меры ЕС в ответ на кризис в Украине // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/8412/ogranichitelnye-mery-es-v-otvet-na-krizis-v-ukraine_ru
13. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году. Москва, 26 января 2016 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches
14. Общее видение, единый подход: сильная Европа: Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности (28.06.2016) // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru
15. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ В. В. Путина от 30 ноября 2016 г. № 640 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
16. Перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века // URL: <https://charltonslaw.ru/hong-kong-law/one-belt-one-road-vision-and-actions/>
17. Выступление Президента России В. В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (14.05.2017) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>

Кулинченко А.В.

**О целостной системе управления обществом как необходимом условии
управления через сотрудничество**

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-05

idsp: 000001:spc-01-10-2017-05

Аннотация.

В статье анализируются проблемы организации управления обществом на основе сотрудничества. Обосновывается вывод об организации целостной системы управления обществом как необходимом условии управления через сотрудничество. Целостность системы управления обеспечивается тем, что её компоненты взаимосвязаны посредством наиболее полной реализации сущности социального управления. Последнее базируется на воплощении родовых качеств человека как субъекта деятельности. Важной функцией управления через сотрудничество является общественный контроль. Обосновывается идея создания новых форм контроля на основе открытых и независимых сетевых структур.

Идея управления обществом на основе сотрудничества государства и гражданского общества – в лице граждан, социальных сетей, сообществ, ассоциаций – по праву находится в центре внимания исследователей. [1]. Проблема крайне актуальна, содержит немало нерешенных теоретических вопросов и практических задач. Важно понимать, кто с кем сотрудничает, в каких целях, каковы механизмы сотрудничества и ожидаемые результаты. Как правило, предполагается, что именно сотрудничество между властью, государственными органами и общественными структурами принесет в управление делами общества нацеленность на достижение общественного блага, наиболее полную реализацию прав и свобод граждан. Более того, – оно придаст государственному управлению требуемую эффективность, создавая инструменты не только контроля над выработкой и реализацией политико-управленческих решений, но и механизмы реального участия общественности в принятии и корректировке ключевых решений.

Рассматривая проблему в обобщенном виде, следует признать данные ожидания обоснованными. Сегодня управление обществом через сотрудничество является не только плодотворной научной идеей, но и реальной тенденцией общественно-политической жизни развитых стран. Более того, существует подход, убедительно доказывающий, что сотрудничество является сущностной характеристикой государственного управления, без которой оно лишается своей качественной определенности, назначения и эффективности. По мнению, Б.П. Курашвили, государственное управление – это и есть организационное сотрудничество государства с коллективными и индивидуальными членами общества, обеспечивающее политически целесообразное закономерное функционирование и развитие общества. Организационное сотрудничество означает взаимодействие сторон, направленное на достижение общих целей. Оно включает сотрудничество: субординационное (упорядочение сверху вниз, от управляющего к управляемому); реординационное (снизу вверх, от управляемого к управляющему) и координационное (упорядочение на

одном уровне, точнее – между «равностоящими» субъектами, которые могут находиться на разных уровнях иерархии). [2].

Однако известно, что даже самые убедительные обобщения и выводы теории трудно реализовать на практике. В реальной жизни идеальные положения «чистой теории» подвергаются суровому испытанию различными привнесёнными обстоятельствами, которые не относятся к сущности, но способны исказить, извратить её в реальном воплощении. На практике под маской сотрудничества нередко скрывается корыстный сговор различных сегментов элит, например, эгоистических интересов корпораций и государственной бюрократии. Подобный тандем не только не способствует достижению целей общественного развития, но способен деформировать и разрушить государство и общество. Сами методы «сотрудничества» могут быть таковы, что одна из сторон будет воспринимать его как внешнее и грубое давление со стороны обладающего большими ресурсами контрагента. Не исключены и неправомерные посягательства корпоративных интересов при попытке подменить собой интересы общенародные.

В средствах массовой информации сообщают о мерах, направленных на решение данных проблем. Однако они также полны фактов, свидетельствующих о том, что многие проблемы далеки от своего решения. Коррупция и бюрократизм продолжают оказывать свое разрушительное воздействие на деятельность государственных органов. Бизнес-среда также не свободна от недобросовестной конкуренции, неисполнения контрактных обязательств, завышения стоимости работ и услуг, которые ведут к хищению средств, в том числе – государственного бюджета. Последнее нередко осуществляется при поддержке или попустительстве коррумпированных чиновников.

Возникает такая своеобразная форма «сотрудничества» представителей власти и бизнеса, которая идёт во вред обществу. Союз коррумпированных государственных и муниципальных служащих и нарушающих закон корыстных бизнесменов порождает проблемы, как внутри самой власти, так и в бизнес-сообществе. Органы государства нередко обеспечивают интересы недобросовестных должностных лиц, предприниматели страдают от неравных условий, в которых приходится действовать хозяйствующим субъектам, от излишнего административного давления. Однако обществу необходимы иные формы и результаты взаимодействия между властью и бизнесом, шире – с гражданским обществом в целом.

Одной из причин такого положения является нарушение институционально-организационной определенности взаимодействующих сторон. Различные по своей природе и самой сути общественные структуры и процессы утрачивают свою дифференцированность и специфику, приобретают искажающую их однородность, болезненную схожесть в устремлении занятых в них людей к стяжательству.

В государственные органы проникают не только политики и администраторы, но и предприниматели, а также ловцы удачи, авантюристы. Эффективная организация общественной жизни основана на дифференцировании общественных структур, иерархическом строении общественной системы, разделении и последующем сосредоточении функций. Предприниматели должны на свой страх и риск искать пути личного, коллективного и общественного обогащения, политики – вырабатывать программы развития и бороться за их реализацию. Все это разные, но одинаково полезные для общества виды деятельности. Государственные служащие должны неукоснительно исполнять должностные обязанности, стоять на страже законов, не

поддаваясь никакому постороннему влиянию. Залогом устойчивого развития страны является именно взаимодополнительность, а не смешение существующих общественно-полезных видов деятельности (их функций, мотивов и методов осуществления), включая государственную службу.

Искажение функционально-ролевой дифференциации деятельности людей нарушает функционирование основополагающих общественных институтов, в том числе, государства и гражданского общества. Это приводит к их деградации, мешает оптимальному и полезному для общества взаимодействию друг с другом. Иного трудно ожидать, если от имени государства выступает единственно – бюрократия («гражданское общество государства» – К.Маркс [3]), а отдельные организации гражданского общества пытаются (возможно, из благих побуждений) взять на себя важные государственные функции. Может показаться, что последнее не включает в себе ничего опасного, и даже служит примером развития демократии, если бы это не порождало неправомерные надежды подменить собой государство в определении и реализации общественных интересов. Никакое сообщество или общественная ассоциация не могут претендовать на эту роль, ибо это является прерогативой не ограниченного числа гражданских активистов, а всего народа, который определяет общенародный интерес и созидает на этой основе государственную власть в процессе демократических выборов.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что важнейшим условием взаимодействия между государством и гражданским обществом является качественная определенность взаимодействующих сторон. Второе условие – форма взаимодействия – служит обеспечению первого.

Если использовать язык диалектики, данный способ, форму взаимодействия можно характеризовать как борьбу в рамках единства. Положение не меняет даже тот факт, что при демократии и государство, и гражданское общество преследуют одинаковые цели – претворение в жизнь многообразных общественных интересов. Тем не менее, начинают они с взаимного сдерживания, взаимоограничения, сбалансированного взаимоконтроля, противодействия разрушительному воздействию. Такое воздействие могут оказать друг на друга обе стороны, и государственные органы с их постоянными попытками неправомерных ограничений, и гражданское общество, представляющее собой сложное образование, конгломерат негосударственных организаций, отношений и институтов, преследующих многообразные интересы. Вспомним, что Гегель характеризовал гражданское общество как комплекс частных лиц, систему потребностей и частных интересов, сословий, институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом, и которые прямо не зависят от самого государства, но являются его моментом и в дальнейшем преодолеваются, «снимаются» в государстве как нравственном целом, наиболее полном осуществлении свободы. [4]. Поэтому из гражданского общества могут исходить негативные, своекорыстные импульсы, разрушающие социальное целое. Задачей государства является создание конституционно-правовых основ для гражданских прав и свобод, а также обеспечение их реализации во благо граждан, государства, общества в целом. Для этого государство использует свои властные ресурсы. Гражданское общество, в свою очередь, должно осуществлять контроль над деятельностью органов государства и его должностных лиц, чтобы противодействовать противоправным попыткам ограничения прав, свобод, законных интересов граждан.

Сама возможность сотрудничества между государством и гражданским обществом основана на единстве главного действующего лица для них обоих – человека. Именно человек, свободный гражданин является центральной фигурой гражданского общества, создателем не только гражданских ассоциаций, но и государства как политической общности. В гражданском обществе индивид исходит из самого себя, своих индивидуальных, частных интересов и направлен на их реализацию в процессе взаимодействия с подобными себе, равными ему контрагентами. Объединяясь с другими людьми в государство, человек участвует в формировании общей политической воли и общих, общенародных, общегосударственных интересов. Зарождаются иерархические, вертикальные отношения неравных партнеров. Государство, издаёт законы, создает условия для реализации многообразных индивидуальных, частных интересов, двигаясь от общего к частному. Гражданское общество, напротив, формируя механизмы адекватного выражения, свободного взаимодействия и согласования частных интересов, идет во встречном направлении, от частного к общему.

Таким образом, можно вести речь о сотрудничестве государства и гражданского общества, которое основывается на двух противоположно направленных процессах.

Первый процесс – активное политическое участие граждан через партии в формировании власти и определении политического курса. Он связан с агрегированием разнородных интересов в целях формирования единого общенародного интереса и цели государственной политики. Его осуществление невозможно без стремления людей к согласию, к солидарности. Но на этом этапе личные, частные, особенные интересы служат строительным материалом для общего интереса, принимая подчиненное положение.

В этой связи уместно вспомнить подход И.А. Ильина. Он полагал, что сфера политического начинается там, где все хотят одного и того же. И притом такого, что или у всех сразу будет, или чего у всех сразу не будет. «Интерес» как личное переживание остаётся множественным и различным; но интерес как желаемый предмет – един у всех и для всех. И удовлетворить его можно только посредством совместной организованной деятельности. Общность цели ведёт к общности средств и путей. Это создаёт основу политики. [5]. Политика, по И.А. Ильину, – это искусство объединять людей. Политика не раскалывает людей, не разжигает их страсти, чтобы бросить их друг на друга. Политика объединяет людей на том, что им всем общее. Истинная политика утверждает органическую солидарность всех со всеми. [6]. Итак, через несогласие и конфликты, через борьбу интересов – к политическому единению. Политика, по сути, представляя собой путь сотрудничества, создаёт необходимую основу для управления обществом через сотрудничество.

Второй процесс – реализация государственной политики в ходе государственного управления обществом требует активной деятельности всех граждан и их объединений. На этом этапе частные и особенные интересы выходят из тени общего интереса и реализуются всеми как его неотъемлемые составные части. Поэтому, цель сотрудничества между государством и гражданским обществом состоит в создании таких условий принятия, реализации, контроля и корректировки государственно-управленческих решений, при которых в этих процессах принимали бы активное участие все граждане и общественные объединения, независимо от того, осознают ли они взаимосвязь своих интересов с интересами общества как целого. Индивидуальные, частные, личные интересы, которые вовлекаются в

скоординированную деятельность по реализации задач государственной политики и управления, являются могучими стимулами, которые усиливают активность граждан, общественных и государственных организаций. При этом не следует забывать, что в эту политику включены негосударственные объединения и организации, которые преследуют собственные интересы и цели, в той мере, в какой они находятся в русле достижения общенародных целей. Вот почему организация сотрудничества государства и гражданского общества в условиях демократии является их общей задачей.

Однако возникает вопрос, как такое сотрудничество возможно организовать на практике? Как органично включить общественную активность граждан в государственное управление, если последнее представляет собой чрезвычайно сложный, нередко запутанный процесс, изобилующий противоречиями, которые способны разрушить его изнутри.

Процесс управления призван препятствовать разрушению в любой сложной системе. И общественная система – не исключение. Но в обществе функция управления осуществляется в деятельности конкретных людей (должностных лиц, управляющих, менеджеров), которые способны действовать вопреки объективным закономерностям и, опираясь на властное принуждение, вовлекать управляемых на губительный путь, способствовать разрушительным тенденциям.

Это находит свое выражение также в том, что чрезвычайно сложно многочисленные формы проявления управления в обществе (целенаправленное управление отдельными организациями, секторами и сферами общественной жизни, а также процессы общественной саморегуляции, самоорганизации и самоуправления) привести к единству в системе эффективного управления обществом как целостной системой.

Государство справедливо рассматривается не только в качестве центрального политического и властного института, но также – как высший центр управления обществом в целом. Однако он сложноорганизован. По своей внутренней организации государство как управляющая подсистема общества представляет собой объединение (зачастую – огромный конгломерат) многочисленных государственных органов и организаций, связанных многочисленными взаимосвязями и взаимозависимостями, которые невозможно в одночасье урегулировать нормативным распоряжением. Нормы, которые являются обязательными для исполнения, могут отставать от реальных процессов и взаимодействий. Власть по необходимости персонифицирована в начальниках, распределена по различным уровням иерархии и далеко не всегда может поддержать своей силой конкретные управленческие решения. Всё это приводит к тому, что на деле огромный пласт решений, нередко в скрытой форме, остается во власти бюрократического аппарата, в том числе у тех, кто должен был бы не принимать решения, а исполнять их. Последнее создаёт реальную угрозу противоборства разнонаправленных управленческих воздействий. Возникает то, что, по сути, противоположно управлению – «управленческий хаос», ведущий к потере управляемости.

Создать целостную и эффективную систему управления обществом можно лишь в той степени, в какой удастся организовать интегральный процесс воздействия на общество со стороны всех регулирующих процессов и механизмов при реализации важнейшей роли государственного управления – на основе наиболее полной реализации в конкретных условиях сущности социального управления.

Социальное управление как особого рода взаимодействие между людьми не может не воплощать в себе их родовую сущность, и тем более – лишать конкретных людей качеств субъекта сознательной целенаправленной деятельности и превращать исключительно в объект внешнего воздействия. Представляется, что сама сущность социального управления (управления специфически общественного, обусловленного деятельностью человека), состоит том, что на основе использования людьми информации об условиях и возможностях своего развития в качестве субъектов деятельности осуществляется субординация видов и форм человеческой деятельности, которая ведет к воссозданию и укреплению социальных связей между людьми, формированию социальных институтов, норм и структур, а также к повышению уровня организации общественной системы в целом. Иными словами, социальное управление представляет собой систему, в которой горизонтальные взаимодействия субъектов деятельности сознательно и свободно, на основе общности интересов способны трансформироваться в иерархические отношения субординации субъектов и объектов управления.

Организация такой системы управления обществом непосредственно связана с полноценной политической жизнью всего общества и каждого его члена. Оптимальная организация политической жизни конкретного общества представляет собой необходимую предпосылку для эффективного управления общественными делами и, одновременно, – наиважнейший для общества результат взаимосвязи и взаимодействия между политикой и управлением. В этом усматривается фундаментальная связь политики и управления.

Организация политической жизни, способная создать целостную систему эффективного управления обществом, предполагает органическое единство и взаимосвязь трех ключевых компонентов:

- политической деятельности (собственно политики различных политических сил, результатом взаимодействия которых является выработка государственной политики);
- системы государственного управления;
- системы политического управления.

Последние представляют собой не только взаимосвязанные компоненты, но также иерархические уровни в целостной системе управления обществом как целым. Поэтому сохранение их единства и взаимосвязи представляет собой постоянно решаемую и возобновляемую вновь задачу, внимание к которой не должно ослабевать.

Эти уровни целостной системы управления обществом суть:

- политический уровень: выработка и реализация государственной политики;
- управленческий уровень: государственное управление;
- уровень (сфера) их взаимосвязи и взаимопроникновения: политическое управление как особая форма взаимодействия политики и управления при решении конкретных задач.

Все три уровня основываются на сотрудничестве между людьми. В свою очередь, их единство и взаимосвязь обеспечивает управление обществом как целым через сотрудничество.

Политическая деятельность, субъекты политики, прежде всего, политические партии и политически активные граждане должны обеспечить движение от борьбы к согласию.

Государственное управление, отправляясь от согласия в общих вопросах, избранного политического курса, стратегии развития общества, стремится достичь поставленных целей посредством реализации множества конкретных решений. В современном мире реализация принятых управленческих решений, контроль и корректировка невозможны без эффективного взаимодействия государственных органов с организациями гражданского общества, сетевыми структурами, заинтересованными локальными сообществами и гражданами.

Политическое управление рассматривается здесь как особая сфера взаимодействия между субъектами управления и политики, которая обусловлена необходимостью корректировки проводимой политики и принятых управленческих решений под воздействием конкретных обстоятельств и условий их реализации. Оно основано на постоянном диалоге с обществом, со всеми заинтересованными социально-политическими силами, вовлеченными в этот процесс. Политическое управление выступает как соучастие граждан в процессе управления, предстает как непрерывный процесс взаимоучёта и согласования общественных интересов на всех стадиях выработки и реализации властно-управленческих решений.

Уточняя вышеизложенное, хотелось бы сформулировать более четко и коротко (хотя, возможно, это делает предлагаемую точку зрения более уязвимой для критики).

Итак, выражение интересов и борьба за их реализацию через государственную власть, в том числе, путем достижения компромисса и согласия – это политика, субъекты которой имеют собственные цели и решения, хотя и готовы к компромиссам во имя главного и существенного.

Принятие и реализация решений в соответствии с поставленной целью, включая их корректировку – это управление, субъекты которого осуществляют решения, опираясь на власть.

Наконец, возникают ситуации (особенно на локальном уровне), когда острая проблема существует, а путей её решения не выработано. Тогда следует не бороться за власть, а использовать механизмы политического диалога со всеми заинтересованными сторонами. В процессе этого диалога обозначают свою позицию субъекты деятельности (отдельные люди, их объединения, общественно-политические институты), которые способны выработать решение и предложить механизм решения проблем в интересах всех заинтересованных сторон. Это уровень и сфера политического управления.

Решающими факторами в обеспечении единства и плодотворного взаимодействия указанных уровней управления обществом являются постоянные усилия, направленные на то, чтобы политика не вырождалась в политиканство, а управление – в простое подчинение, основанное на властном принуждении или технологиях манипулирования сознанием и поведением людей. Последнее уничтожает социальное управление как явление человеческой, общественной жизни, как важнейший связующий все проявления управления в обществе компонент. Человек, лишенный качеств субъекта деятельности – сознания, воли, способности к целеполаганию и целедостижению – превращается в объект и инструмент для злонамеренной «социальной» инженерии, направленной отнюдь не на общее благо и общие интересы. И это, как свидетельствует история, рано или поздно приводит подобных экспериментаторов на живых людях к полному краху.

Тенденции и перспективы управления обществом через сотрудничество зависят от развития человека, общества, культуры, развития новых социальных практик,

отношений и институтов, способствующих наиболее полной реализации в данных конкретных условиях качеств и способностей человека как родового существа. Задача духовно-нравственного и политического воспитания граждан, выработки объединяющих ценностей и идей является основополагающей. Однако представляется, что она никогда не может быть решена окончательно. Каждому поколению людей приходится вновь прилагать собственные усилия для её решения.

Вместе с тем, существуют задачи, которые жизнь выдвигает в качестве первоочередных, и формирует условия для их решения. Одной из таких задач является совершенствование общественного контроля над деятельностью государственных органов власти и управления. Управление через сотрудничество не отменяет необходимости контроля как важнейшей функции управления, но способно наполнить его новым содержанием. Современные информационные технологии создают для этого качественно новые средства и механизмы.

Изменения, произошедшие в обществе, подсказывают путь: воссоздать некогда существовавшую в СССР систему народного контроля. Но не в виде государственного органа, а в качестве совокупности открытых, независимых общественных сетевых информационных структур в интернете, взаимосвязанных между собой. Они были бы способны принимать критические замечания и сигналы о неблагополучии от конкретных граждан и их объединений, осуществлять их юридическое оформление и сопровождение, а также доведение до тех уровней государственной власти или местного самоуправления, в функции которых входит решение выявленных гражданами проблем. Для этого горизонтальные сетевые структуры должны также взаимодействовать по вертикали, т.е. создавать иерархию, соответствующую иерархии управления обществом. Отсутствие реакции на нижнем уровне управления должно вести к передаче информации на более высокий уровень сетевой структуры и, соответственно, управления обществом. И так вплоть до высших руководителей государства, правительства, политических партий, Общественной палаты. Важно создать систему, при которой должностные лица не имели бы никакой возможности укрыться от общественного контроля, инициирующего контроль со стороны вышестоящих руководителей и политический контроль со стороны оппозиционных сил.

Технические возможности и платформы для подобных сетевых ресурсов создаются быстрыми темпами на наших глазах. Например, Общероссийский Народный Фронт представил новый экологический проект движения «Генеральная уборка», посвященный борьбе с незаконными свалками и «серыми» полигонами. Предполагается, что активисты ОНФ не просто будут выявлять проблемные мусорные объекты, но и добиваться их ликвидации, обращаться в надзорные органы и к представителям власти, привлекать волонтеров. Основой проекта станет открытый сетевой ресурс, на котором будут обозначены все 85 регионов России, привязанные к «Яндекс-картам». Каждый пользователь сети Интернет сможет отправить на сайт информацию о выявленной незаконной свалке, и после проверки она будет размещена на карте. Далее в зависимости от категории свалок и «серых» полигонов активисты будут действовать над их устранением, в том числе с помощью рейдов, экологических акций, информационных кампаний, подключения коммунальных служб, обращений в адрес местных властей и надзорных органов. [7].

Разумеется, организовать подобным образом всенародный контроль над управлением обществом – несравненно более масштабная задача, требующая

неизмеримо больших усилий со стороны граждан, общественных деятелей, ответственных политиков. Потребуется более развитые и мощные сетевые on-line ресурсы. Однако представляется, что цель оправдывает любые усилия при решении столь важной задачи. Управление через сотрудничество не может быть без доверия. Прочное доверие немислимо без контроля. Общественный контроль и обратные связи являются неотъемлемыми характеристиками целостной системы управления обществом на основе сотрудничества.

1. Управление публичной политикой: коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
2. Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления. – М., 1987. С. 88-89
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. С. 270.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер с нем.: Ред. и сост. Д.А.Керимов и В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. С. 227-279.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. / Пути России. – М.: Вагриус, 2007. С. 243.
6. Ильин И.А. О политическом успехе // Путь к очевидности. – М.: 1993. С. 354-362.
7. ОНФ начинает «Генеральную уборку». 26 января 2017 г. / Общероссийский Народный Фронт. [Электронный ресурс] URL: <http://onf.ru/2017/01/26/onf-nachinaet-generalnuyu-uborku/> (дата обращения: 10.02.2017).

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ

Бакланова И.С.

**К вопросу о характере Белой власти на Востоке России
(по литературе русского зарубежья)**

*Московский государственный технический университет гражданской авиации
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-06

ids: 000001:spc-01-10-2017-06

Естественно, что многие эмигрантские авторы – участники Гражданской войны – не могли в своих работах не дать определенного видения причин поражения Белого дела. В данной связи в литературе русского зарубежья проанализированы факторы, оказавшие влияние на ход вооруженного противостояния начала XX века, в том числе, дан ответ на вопрос: насколько соответствовали властные структуры антибольшевистских сил реалиям Гражданской войны? Известно, что наибольшими возможностями в борьбе с советской властью обладали два анклава Белого дела – Южный и Восточный. Причем, как писал, в частности, генерал-лейтенант Д.В. Филатьев, несмотря на то, что период антибольшевистской борьбы в Сибири был менее продолжительным, по размаху – менее обширным, а по достижениям – «менее блестящим», чем на Юге, именно здесь было создано «правительство всероссийского масштаба» [10, с. 9]. В данной связи, на наш взгляд, представляет значительный интерес анализ точек зрения, содержащихся в литературе русского зарубежья, относительно характера и эффективности Белой власти на Востоке России.

Главнокомандующий ВСЮР, генерал-лейтенант А.И. Деникин, рассматривая проблему выбора формы организации управления в антибольшевистском лагере, беспрецедентно заявил, что уже само состояние Гражданской войны диктовало осуществление полной концентрации власти [5, с. 205]. В литературе русского зарубежья существует и мнение об объективной необходимости установления белой диктатуры, как единственной силы, способной противостоять диктатуре красной [см., например: 9, с. 28]. Аналогичные высказывания относительно целесообразности «единоначалия» содержатся, в том числе, и в трудах деятелей Белого движения на Востоке России. Так, например, ученый-юрист, политический деятель, член правительства А.В. Колчака, Г.К. Гинс считал, что в идее установления диктатуры имелось «здоровое начало», ибо она упрощала и проясняла существующие отношения и, тем самым, делала власть более устойчивой [3, с. 284]. (Заметим в скобках, что восточный анклав антибольшевистского движения, действительно, нуждался в «устойчивости»). Поэтому поддержка частью политических сил переворота 18 ноября 1918г., вероятно, явилась реакцией на необходимость отпора захлестнувшей антибольшевистский Восток стихии «атаманщины», о которой писали многие эмигрантские авторы [см., например: 10, с. 23-24]. Да и на выборе в качестве диктатора адмирала А.В. Колчака сказались, как отмечается в литературе русского зарубежья, решительные действия последнего по налаживанию порядка на Черноморском флоте в 1917г.) [2, с. 210].

Встав во главе антибольшевистского движения на Востоке России, А.В. Колчак сразу же начал проводить в жизнь идею диктатуры. Во всяком случае, как отмечал Г.К. Гинс, он заявил о необходимости сосредоточения в одних руках двух высших должностей – Верховного правителя и Верховного главнокомандующего, хотя, фактически руководить наземными военными операциями в силу отсутствия знаний в

данной сфере адмирал просто не мог [3, с. 309]. Г.К. Гинс указал еще на одну особенность создававшейся власти: идея диктатуры была выдвинута и реализована в ходе переворота, достаточно «малочисленной группой населения». В силу данного обстоятельства перед адмиралом А.В. Колчаком встала сложная задача – «завоевать себе всеобщее признание» [3, с. 308-309].

Профессиональный историк С.П. Мельгунов охарактеризовал сибирскую антибольшевистскую власть как особый вид диктатуры – «диктатуру конституционную», которая, на взгляд указанного автора, была более демократичной, нежели «чистая диктатура», т.к. являла собой «двойственное олицетворение верховной власти»: Верховный правитель и Совет министров [7, с. 32]. Действительно, как отмечается в литературе русского зарубежья, А.В. Колчак, в общем-то, сохранил состав Всероссийского правительства, сформированный на консенсусной основе Директорией и Сибирским правительством [8]. Изначально планировалось, что в рамках создававшейся политической системы указанное учреждение будет осуществлять функции главного законодательного органа. Диктатор же в данной сфере ограничен и, таким образом, станет «диктатором конституционным» [3, с. 310]. На деле реализация первоначальных планов, как считал, в частности, Г.К. Гинс, привела к тому, что Совет министров, занимаясь исключительно законотворческой деятельностью, «в значительной степени» утратил функции управления и «отошел от политики». Совет Верховного правителя сосредоточился на текущих делах. Огромное же влияние на разработку и осуществление стратегических вопросов внутренней и внешней политики приобрели Ставка и отдельные, наиболее близкие к адмиралу А.В. Колчаку лица, которым и инкриминировались серьезные ошибки в руководстве белой борьбой [4, с. 25, 42, 175]. (Более подробно точки зрения, существующие в литературе русского зарубежья по данному вопросу, рассмотрены в историографических работах современных авторов) [см., например: 1]. Отсюда и вывод, содержащийся в литературе русского зарубежья: основная причина поражения Белого дела – так и не сложившаяся в антибольшевистском лагере диктатура [см., например: 6, с. 3].

Таким образом, в литературе русского зарубежья накоплен значительный опыт изучения темы. Тем не менее, дальнейшая работа над указанной проблематикой видится не только в углубленном анализе трудов эмигрантских авторов, но и в привлечении широкого круга исследований отечественных и зарубежных историков.

1. Бакланова И.С. «Чудовищные ошибки по руководству армией». Литература русского зарубежья о стратегии А.В. Колчака в 1919 году//Военно-исторический журнал. – 2012. - № 6. – С. 66-70
2. Будберг А. Дневник//Архив Русской Революции. – Т. XIII. – С. 197-312
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). – Т. I. – Пекин: Типо-литография Русской Духовной Миссии, 1921. – 325 с.: ил.
4. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918-1920гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). – Т. II. – Пекин: Типо-литография Русской Духовной Миссии, 1921. – 606 с.: ил.
5. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т. V: Вооруженные силы Юга России.- Берлин: Книгоиздательство «Медный всадник», б.г. – 367 с., [20] л. ил.
6. Львов Н.Н. Белое движение. – Белград: Русская типография, 1924. – 15 с.
7. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. – Ч. III. – Т. I. – Белград, 351 с., [2] л. карт.
8. Серебренников И.И. К истории Сибирского правительства//Сибирский архив. – Т. I. – Прага, 1929. С. 5-22
9. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. – София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. – IV, 290 с.
10. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918-1922. Впечатления очевидца. – Paris: YMCA-PRESS, 1985. – 142 с., 1 л. портр.

Кустышев А.Н.

**Производственная деятельность исправительно-трудовых колоний на
Европейском Севере России в послевоенные годы**

Ухтинский государственный технический университет

doi:10.18411/spc-01-10-2017-07

idsp: 000001:spc-01-10-2017-07

Abstract

Article considers a production activity of correctional labor colonies in the European North of Russia during the post-war period. Author analyzed functioning of agricultural sector, the work that is carried out by colonies within the contracts signed with the economic organizations. Besides, author pays attention to a financial position of colonies, gives the characteristic to their workforce.

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на пенитенциарную систему и обусловила определенное снижение ее экономической роли в обществе. Ряд факторов – уменьшение численности спецконтингента, послевоенная амнистия и освобождение различных категорий заключенных, задержанных на производственных объектах НКВД (Народного комиссариата внутренних дел) на период до окончания войны, – существенно сокращали возможности экономики данного ведомства. По оценкам самого НКВД, общий недокомплект рабочей силы на его предприятиях на второе полугодие 1945 г. составил около 750 тыс. человек.

Данное обстоятельство неизбежно способствовало снижению экономического потенциала ГУЛАГа (Главного управления лагерей) на Европейском Севере России. В первую очередь это касалось дислоцированных на территории региона ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей).

В отличие от рабочей силы сталинских лагерей спецконтингент исправительно-трудовых колоний решал менее масштабные производственные задачи. К примеру, согласно отчету УИТЛК (Управления исправительно – трудовых лагерей и колоний) УМВД (Управления Министерства внутренних дел) Архангельской области за 1946 г. в промышленности наиболее высоким был удельный вес деревообработки (выполнение плана по выпуску товарной продукции составило 7623 тыс. руб.). Далее следовала швейная отрасль (2641 тыс. руб.). Существенно меньшую роль играли лесозаготовка (368 тыс. руб.), металлообработка (335 тыс. руб.). В незначительных масштабах заключенные колоний Архангельской области занимались валяльным (254 тыс. руб.), кожевенным и обувным производствами (164 тыс. руб.). Колонии выпускали сверлильные станки, вагонетки, висячие замки, деревянные бочки. Качество изделий было достаточно низкое. Потери от брака за первый квартал оценивались в 95 тысяч рублей. Они составили 15,8% себестоимости продукции и способствовали ее удорожанию на 52,2%.

На 1 января 1946 г. на территории Вологодской области находились четыре промышленных колонии, сельскохозяйственная и контрагентская ИТК (исправительно – трудовая колония). В течение года их количество незначительно увеличилось: появилось еще по одной сельскохозяйственной и контрагентской колонии.

Наиболее высокий удельный вес в промышленном производстве по фактическим данным за 1946 г. имела швейная отрасль (23,7% товарооборота); далее

следовали деревообработка (16,9% товарооборота); лесозаготовка (5,7% товарооборота); металлообработка и кожевенно-обувное производство (примерно по 3,6% товарооборота). Спецконтингент колоний занимался производством клепок тарной, деревянных бочек, валенок, хозяйственной веревки, топоров, а также заготовкой древесины, лесовывозом. С деятельностью исправительно-трудовых колоний, дислоцированных на территории Европейского Севера России, было связано развитие сельскохозяйственного сектора гулаговской экономики.

В 1946 – 1953 гг. принудительный труд, являющийся ординарным элементом советской экономической системы, широко включался в производственные планы промышленных наркоматов (министерств).

На территории Европейского Севера России, где функционировало значительное число гулаговских образований различного типа, контрагентские работы представляли собой одно из направлений деятельности исправительно-трудовых лагерей и колоний, оказывавшее определенное влияние на социально-экономическое развитие региона.

Анализ количественных показателей трудовых ресурсов ИТК позволяет обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, наиболее массовый характер контрагентские работы носили в подразделениях УИТЛК УМВД Архангельской области; наименее – в ОИТК УМВД по Мурманской области и Коми АССР. Во-вторых, на протяжении года численность заключенных, привлекаемых к данным работам, могла принципиально меняться, что свидетельствует об отсутствии стабильного спроса на спецконтингент со стороны контрагента.

Согласно произведенным подсчетам, труд заключенных лагерей и колоний на 1 ноября 1947 г. был задействован на объектах двадцати министерств. Больше всего подневольной рабочей силы было сосредоточено на объектах Министерства лесной промышленности: 1799 чел. в Архангельской области, 12945 чел. в Карело-Финской ССР, 128 чел. в Коми АССР. Далее следовали объекты Министерства строительства военных и военно-морских предприятий – 5313 чел. (Архангельская область); Министерства путей сообщения – 714 чел. В Архангельской области, 157 чел. в Вологодской области, 30 чел. в Карело-Финской ССР, 16 чел. в Коми АССР, Севжелдорлаг.

Таким образом, спектр производств, видов работ, выполняемых спецконтингентом колоний в рамках контрагентской деятельности, был достаточно широк.

Финансовое положение колоний существенным образом зависело от контрагентской деятельности и также носило нестабильный характер. В одних случаях договорная деятельность приносила ИТК доход, а в других – значительные убытки.

Имеющиеся по теме исследования источники позволяют выявить факторы, определяющие убыточный характер производства в рамках проводимой колониями контрагентской деятельности.

Неудовлетворительное финансовое положение ОИТК, вызванное в определенной степени недофинансированием со стороны УИТЛК ГУЛАГа, осложнялось наличием сверхнормативных остатков продукции и товаров, малоценного инвентаря и специнструмента, ростом дебиторской задолженности, ростом непроизводительных расходов, связанных главным образом с большими потерями от недостач, брака и порчи материала.

На убыточность производства влиял перерасход материала на единицу продукции, а также сверхнормативные остатки готовой продукции, затоваривание

складов. Так, в подразделениях УИТЛК УМВД Архангельской области за 1950 г. на изготовление мебельных деталей было перерасходовано 735 куб. м. крупного леса или 11,4% против плановой нормы, а на оконные переплеты – 299 куб. м. или 50,6% против нормы. Все это свидетельствует об отсутствии со стороны инженерно-технического персонала должного контроля и ответственности за расходом сырья и соблюдением установленных норм выработки. Помимо того, в течение года УИТЛК допускало сверхнормативные остатки готовой продукции (от 100 до 600 тыс. руб.).

В финансовой сфере ОИТК имели место существенные недостатки, такие как наличие значительных остатков нормируемых средств, недостаточное использование банковских кредитов по оному (о. – кредит, счет); значительные выплаты штрафных санкций за нарушение сроков платежей поставщикам и госбанку; не взыскание дебиторской задолженности и т.д..

Чрезвычайно дорого обходилось лагерям и колониям содержание неработающих заключенных.

Исследовательские усилия, предпринимаемые в данном направлении, позволяют делать вывод о неполном, фрагментарном соответствии советской пенитенциарной системы потребностям мобилизационной экономики СССР, что в конечном итоге предопределило кризис и распад ГУЛАГа в постсталинский период.

1. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.Р-9414. Оп.1. 1312.
2. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д. 3150.
3. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3158.
4. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3168.
5. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3176.
6. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1. Д.3192.
7. ГА РФ. Ф.Р-9414. Оп.1а. Д. 438.
8. ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1а. Д. 467.
9. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док. в 7-ми томах. Т. 3: Экономика ГУЛАГа / Отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М., 2004.

Протасова С.С.

Становление российского парламентаризма в начале XX века

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-01-10-2017-08

idsp: 000001:spc-01-10-2017-08

Аннотация

В статье рассмотрена проблема генезиса парламентаризма в начале XX века, исследован процесс эволюции парламентаризма и его историческая роль в судьбе России. На основе анализа деятельности Государственной Думы четырех созывов, обозначен состав I Государственной Думы, разобрана деятельность II Государственной Думы, дана оценка результатам деятельности III Государственной Думы, а также освещены вопросы IV Государственной Думы. На этой основе сформулированы итоги и уроки парламентаризма в России в начале XX века.

Ключевые слова: парламентаризм, Государственная Дума, Государственный совет, третьеиюньская монархия

В настоящий момент Россия находится в постоянных поисках оптимальных путей демократического развития и совершенствования парламентской системы. Но, как писал великий русский историк В.О. Ключевский: «История – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого...». Действительно, нельзя строить планы на будущее, не зная прошлого, поэтому искать решения для тех или иных поставленных задач необходимо путем анализа своей собственной истории. Парламентаризм представляет собой единственный в своем роде феномен, понять который можно только через анализ его исторического становления. Анализ истории генезиса парламентаризма важен для дальнейшего демократического развития современной России, а также для исключения повторения ошибок и остановок в развитии народовластия. Ведь, как показывает исторический опыт России: без органа народного представительства, т.е. органа власти, который представляет интересы разных сословий, невозможно развитие демократических начал государства, исключается условие для идеологического многообразия и многопартийности, отсутствует политическая и правовая активность граждан, и в целом – предотвращается формирование и становление гражданского общества и правового государства.

Парламент («parler» - говорить) – это высший государственный орган народного представительства, который выражает суверенную волю народа. Таким образом, главной задачей парламентаризма является обеспечение подлинного народовластия в государстве.

Перейдем к формированию основ российского парламентаризма в начале XX века. М.М. Шамсутдинов в своей статье «Российский парламентаризм: становление и перспективы развития» отмечает следующие причины возникновения российского парламентаризма: во-первых, это было связано с огромными размерами нашей страны, так как требовало больших усилий для организации централизованного управления, во-вторых, причиной стало наличие врагов, которые периодически совершали набеги на Россию, в этой связи не представлялось целесообразным создавать орган, в котором рассмотрение подобных вопросов могло затянуться из-за количества и качества парламентских процедур», третьей причиной можно назвать суровые природно-климатические условия, в которых находится наша страна и, в-четвертых, на развитие российского парламентаризма повлияли особенности русской культуры и русского правосознания[1].

Отправной точкой парламентаризации России стало подписание 17 октября 1905 года Николаем II высочайших манифестов «Об усовершенствовании государственного порядка» и «Об учреждении Государственной Думы», в которых император даровал населению политические свободы – свободу личности, совести, собраний и союзов, а также Государственную Думу, наделенную законодательными полномочиями. Так, с 26 апреля по 20 марта 1906 г. прошли выборы в I Государственную Думу. В соответствии с указом, регламентирующим выборы в Государственную Думу, все население России делилось на четыре избирательные курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. Но, несмотря на это, выборы были не всеобщими, так как большая часть населения Российской империи была лишена избирательных прав (женщины, военнослужащие, молодые люди, не достигшие 25 лет, студенты высших учебных заведений и другие), не прямыми (у крестьян была четырехстепенная избирательная система, у рабочих – трехстепенная, а у буржуазии и помещиков - двухстепенная), а также не равными, так как каждое сословие могло занять только определенное количество мест в представительном органе власти (например, один

голос землевладельца приравнивался к 3 голосам горожан, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих).

В состав I Государственной Думы вошло огромное количество различных политических партий и групп, среди которых: 176 кадетов, 102 трудовика, 23 социалиста-революционера, 2 от партии свободомыслящих, 33 члена польского коло, 26 мирнообновленцев, 18 социал-демократов, 14 беспартийных автономистов, 12 прогрессистов, 6 от партии демократических реформ и 100 беспартийных (многие из которых склонялись к правым). Утяшев М.М. и Коновалова С.В. в своей работе «Идеи прав и свобод человека и гражданина в первой государственной думе Российской империи» пишут: «В первых рядах борцов за свободу и права граждан в первой Государственной Думе были земцы и выдающиеся юристы России: профессор С. Муромцев, профессор С. А. Котляревский; профессор Л. И. Петражицкий, профессор М. М. Ковалевский, профессор Б. А. Кистяковский, профессор П. И. Новгородцев, В. М. Гессен, Е. Н. Трубецкой, В. Д. Набоков, М. М. Винавер, Ф. Ф. Кокошкин. Это были самые видные представители первой Государственной Думы царской России» [2]. К тому же, С.А. Муромцев (кадет) стал председателем I Государственной Думы, П.Д. Долгоруков (кадет) и Н.А. Гредескул (кадет) стали заместителями председателя I Государственной Думы, а Д.И. Шаховской (кадет) стал секретарем председателя I Государственной Думы. Большевики и эсеры бойкотировали выборы в Думу, поэтому не были в ней представлены.

I Государственная Дума была распущена 8 июля 1908 года, просуществовав 72 дня. Поводом для роспуска Думы стал аграрный вопрос, а также обвинение Государственной Думы и ее членов в «незаконности». В целом, за 72 дня своей работы I Государственная Дума одобрила только 2 законопроекта (об отмене смертной казни и об ассигновании 15 млн. рублей в помощь пострадавшим от неурожая, внесенный Правительством).

В феврале 1907 года были объявлены выборы во II Государственную Думу, к которым правительство Российской империи готовилось значительно более основательно, и уже 20 февраля Дума начала свою работу.

Центральным вопросом в деятельности II Государственной Думы оставался аграрный вопрос: большевики защищали программу национализации (передача земли в собственность государства) всей земли, социал-демократы предлагали проект муниципализации (передача земли органам местного самоуправления) земли, эсеры защищали проект социализации (переход земли в общенародное достояние) земли. Также было принято около 20 правительственных законопроектов, среди которых законопроект о контрольных цифрах по контингенту солдат-новобранцев, законопроект об упразднении военно-полевых судов. Кроме того, представителями II Государственной Думы был отклонен проект столыпинской реформы, в результате чего 3 июня 1907 года Дума была распущена, проработав 102 дня. Емелина Н.А. пишет: «Было сфабриковано дело, в котором утверждалось, что действия Государственной Думы преступны, а данное посещение трактовалось как заговор солдат с Думой с целью совершить вооружённое восстание. Действующая Дума расценивалась, как агрессор, представляющий угрозу государственному правопорядку» [3].

Одновременно с роспуском II Государственной Думы, Николаем II было принято новое положение о выборах, тем самым был нарушен избирательный закон от 11 декабря 1905 года, согласно которому «никакие новые законы не могут приниматься без одобрения Государственной Думой». Данное событие в истории было названо как

«третьеиюньская монархия» или «третьеиюньский переворот». Герасина А.С. в своей работе «К вопросу об организационном оформлении политических партий в России в начале XX века» подчеркнула, что «Переворот, случившийся 3 июня 1907 года и создание – Третьеиюньской политической системы не просто приостановила демократическую трансформацию страны, она фактически подменила собой буржуазные завоевания революции» [4].

Осенью 1907 года в соответствии с новым избирательным законом прошли выборы в III Государственную Думу, которая единственная из дореволюционных Дум проработала свой полный срок полномочий – 5 лет. Итогами деятельности Государственной Думы третьего созыва было принятие 36 законопроектов, разработанных по инициативе Думы (например, принятие страховых законов по обеспечению рабочих в случаях травматизма и болезней), в 1910 году было утверждено аграрное законодательство по реформе Столыпина, была ограничена автономия Финляндии.

Во время деятельности III Государственной Думы прошло обсуждение и принятие закона о годовом государственном бюджете, то есть была проведена совместная работа законодательной и исполнительной ветвей власти, что является важнейшим признаком парламентаризма. Также именно при работе III Государственной Думы происходило тесное сотрудничество между Государственным советом и Думой, так как в 1906 году, одновременно с образованием Государственной Думы, был реформирован Государственный совет, который стал верхней палатой, обладавшей теми же правами, что и Дума. А.Н. Мичурин поднимает проблему реформирования Государственного совета в своей статье «К вопросу о реформе Государственного совета в 1906 году» и пишет об этом следующие: «Создание двухпалатного парламента органично укладывалось в эту схему. Формально Государственная дума имела равные права с Государственным советом, но, по сути, Государственный совет мог провалить любой законопроект, принятый думским большинством» [5]. Примером подтверждения этих слов может послужить отклонение Государственным советом проекта о введении земств в Сибири, на Дальнем Востоке и в Архангельской губернии.

9 июня 1912 года срок полномочий III Государственной Думы истек, и она прекратила свою работу, а 15 ноября 1912 года приступил к работе последний, четвёртый созыв Государственной думы.

Деятельность IV Государственной Думы была связана с событиями Первой Мировой войны. Формально во время работы Государственной Думы четвертого созыва было проведено 5 сессий. На первой и второй сессии было внесено свыше двух тысяч мелких законопроектов. 26 июля 1914 года прошла чрезвычайная сессия, на которой было принято решение о предоставлении России военных кредитов. Третья сессия состоялась 27 января 1915 года, на ней поднимался вопрос о принятии бюджета. Четвертая сессия открылась 19 июля 1915 года. Во время четвертой сессии, 22 августа, было подписано соглашение о создании Прогрессивного блока. Эдвард Вишневецкий писал: «Образование и деятельность Прогрессивного блока в IV Государственной думе - это история борьбы русских либералов, и прежде всего прогрессивных промышленников и земских деятелей за демократию, парламентаризм и политическую власть» [6]. И действительно, создание «Правительства доверия» означало ограничение властных полномочий императора Николая II, что было для него неприемлемо, поэтому 3 сентября 1915 года Государственная Дума была распущена и возобновила свои

заседания 9 февраля 1916 года. 1 ноября 1916 года была открыта пятая сессия IV Государственной думы. На пятой сессии было принято решение об отставке председателя совета министров Б.В. Штюрмера и назначение на его должность А.Ф. Трепова. 25 февраля 1917 года император издаёт указ о роспуске Государственной думы, благодаря которому Дума прекращает свое официальное существование. Её депутаты создают 27 февраля Временный комитет Государственной думы, на основе которого будет впоследствии создано Временное правительство.

Таким образом, думский период в истории России начала XX в. составил всего двенадцать лет, но благодаря созданию законосовещательного представительного органа жители Российской империи получили право непосредственно участвовать в принятии государственных решений, появилась основа для создания институтов гражданского общества, расширились политические и гражданские права, были созданы и реформированы органы власти – Государственный совет, Совет министров.

Все это, конечно, – только первые шаги российского парламентаризма, но из опыта деятельности первых четырех Государственных Дум можно вынести следующий урок: в ходе развития российского парламентаризма был накоплен ценный опыт работы и борьбы с авторитарными тенденциями в деятельности властей, который не стоит забывать и сегодня.

1. Шамсутдинов М.М. Российский парламентаризм: становление и перспективы развития // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. Московский гуманитарный университет. 2006. № 3. С. 203-208.
2. Утяшев М.М., Коновалова С.В. Идеи прав и свобод человека и гражданина в первой государственной думе Российской империи // Вестник Башкирского университета. Башкирский государственный университет. 2011. Т. 16. № 4. С. 1449-1454.
3. Емелина Н.А. Третьиюньский государственный переворот (правомерным ли было принятие нового избирательного закона в Государственную думу?) // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология)». Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний». 2017. С. 86-90.
4. Герасина А.С. К вопросу об организационном оформлении политических партий в России в начале XX века // Выборы: теория и практика. Избирательная комиссия Рязанской области - государственное учреждение. 2014. № 4 (32). С. 42-46.
5. Мичурин А.Н. К вопросу о реформе Государственного совета в 1906 году // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Роль и место информационных технологий в современной науке». Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС". 2016. С. 65-68.
6. Вишнеvский Э. Прогрессивный блок // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. Институт научной информации по общественным наукам РАН. 1999. № 1. С. 89-116.



Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
IX международной научно-практической конференции
1 октября 2017 г.



SPLN 001-000001-0185-5G

Подписано в печать 14.10.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2,07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович